5

ЗА НОВЫЙ СЕВЕР
г. Сыктывкар

23 сентября 1950 г., № 190 (6211).

НА СНИМКЕ: Сцена из третьего акта пьесы «Украденное счастье». Фото Э. Марлис.

ТЕАТР

„Украденное счастье"

Еще до премьерных спектаклей глядевшее с афиш название очередной постановки Коми республиканского драмтеатра будило самые отрадные чувства. Оно обещало встречу с великим писателем-демократом Иваном Яковлевичем Франко, чья исполинская фигура возвышается как одна из вершин классической украинской литературы. Встреча эта состоялась и не разочаровала зрителя.

«Украденное счастье» написано Иваном Франко в 1893 году. В реалистических образах большой впечатляющей силы воссоздал писатель — по его собственным словам — «душную и темную атмосферу современного украинского села», рассказав трагическую историю семьи бедняка Миколы Задорожного. Но содержание пьесы не укладывается в рамки личных отношений героев: сквозь их судьбу просвечивает трагедия всего обездоленного народа, у которого украдено счастье. Перед зрителем проходит ряд страшных картин крестьянской жизни в Прикарпатской Украине, стонавшей в конце 19 века под игом австрийских угнетателей.

Батраку Миколе, всю жизнь работавшему за «кровавые гроши», только раз и улыбнулось счастье — за него отдали чудесную девушку Анну. Но Анна выдана замуж насильно. Ее подло обманули братья, сельские богатеи. Чтобы завладеть наследством Анны, они окружили ее стеной лжи и клеветы. И когда возвращается суженый Анны Михайла, отбывший срок солдатчины, с новой силой вспыхивает никогда не гаснувшая любовь. С глубоким драматизмом передает писатель страдания бесчастного Миколы, ставшего невольной помехой для чужой радости. Гибель Михайлы от руки Миколы разрубает завязавшийся трагический узел.

Такова внешняя сюжетная канва драмы Франко, сумевшего этот частный эпизод народной жизни наполнить огромной силой социального обличения. В мрачном царстве нужды и бесправия судьба человека искалечена, исковеркана законами наживы, фанатическими предрассудками, произволом властей.

В работе постановщика спектакля главного режиссера театра Н. Д. Станиславского явственно ощутимо то глубокое, доскональное знание жизненного материала, которое не восполнишь никакими кабинетными штудиями. Стоит только раздвинуться занавесу, и зрительный зал проникается чувством достоверности всего того, что происходит на сцене. Любовно и тщательно воспроизведен национальный колорит бытовой обстановки, продуманной до каждой детали, в чем постановщик делит заслуженный успех с художником В. Бауковым. Но это только половина дела. Н. Станиславский направил и самую игру актеров по столь точно взятому реалистическому курсу, что зритель несколько часов следит с напряженным вниманием за душевной драмой Анны, Миколы и Михайлы, веря в подлинность сценического изображения украинского крестьянина прошлого столетия.

Ансамблевая слаженность исполнения не только позволила верно раскрыть социальный смысл пьесы как народной трагедии, но и придала постановке органический, единый стиль. Поведение актеров на сцене подчинено основному замыслу спектакля, и не отвлекает внимание зрителя «обыгрышем» второстепенных, пусть даже удачно найденных деталей, которые бы выпадали из непрерывно развивающегося действия. Лишь последняя картина идет в излишне затянутом темпе. Вряд ли стоило вводить в грозовую атмосферу финала комически решенные мизансцены, связанные с эпизодом пьяного веселья крестьян в хате Миколы Задорожного. Ремарки автора не предусматривают и неожиданно недраматического заключения пьесы, выбивающегося из общего тона спектакля. На труп убитого Михайлы падает безутешная Анна, и постановщик, чтобы окончательно «добить» зрителя, кладет рядом с ними и третьего героя—Миколу. Это внешнее—и в то же время отдающее натурализмом—решение.

Самая значительная удача спектакля—образ Анны, созданный засл. арт. Коми АССР Ю. Трошевой. От роли к роли растет драматическое мастерство талантливой актрисы, обладающей большим сценическим диапазоном. Только недавно мы были свидетелями успеха Ю. Трошевой в роли бригадира Ольги в пьесе Н. Дьяконова.

Уже первое появление актрисы на сцене, ее разговор с мужем открывают всю глубину характера этой украинской женщины, в душе которой живет затаенная мечта о счастье. И когда неожиданно возвращается Михайла, за сдержанным языком жеста, мимики, взгляда прячет Ю. Трошева — Анна свои разбитые надежды, свою томительную и страстную жажду счастья. А после об'яснения с возлюбленным актриса начинает играть в щедро эмоциональной манере, как бы открывая выход копившимся в сердце Анны чувствам. С гордо поднятой головой проносит она свою любовь сквозь пересуды и сплетни односельчан с их косной, традиционной моралью. В образе Анны нет «приблизительности», роль продумана актрисой от первого до последнего слова и разработана в каждой секунде ее пребывания на сцене. В ходе действия Анна часто должна молчать на сцене, но как выразительно и красноречиво ее молчание! Заметим лишь, что Ю. Трошевой лучше удается патетическая линия характера — эпизоды, где она занята с Михайлой, проводятся актрисой на большом эмоциональном под'еме. Но чуткая натура Анны остается совершенно глухой к тем глубинным процессам, которые идут в оскорбленном сознании Миколы, и это придает образу черты несвойственного ему эгоизма. На деле это не так. Неслучайно первоначальный вариант пьесы, в котором Анна принимала на себя вину за убийство Михайлы Гурмана, заканчивался ее словами: «Микола! Любимый мой! Прощай!» Вряд ли можно согласиться с трактовкой отношения Анны к Миколе, которое дает Ю. Трошева Он может быть Анне постыл, но во всяком случае не безразличен. Равнодушие не в ее характере, черствость ей не к лицу.

Цельный, законченный образ батрака Миколы Задорожного создан засл. арт. Коми АССР И. Авраамовым. Микола в его исполнении—согбенный нуждой, забитый жизнью человек. Но в печальных глазах этого бедняка светятся проблески осознания своего человеческого достоинства. Общий контур роли намечен И. Авраамовым правдиво и выразительно. Расслабленная, неуверенная походка, страдальческое выражение лица, глухие, робкие интонации голоса — все это запоминающиеся штрихи характеристики. Но забитость, приниженность, обостренные жгучей сердечной болью за поруганную и растоптанную судьбу, все же не исчерпывают внутреннего мира Миколы. И. Авраамов недостаточное внимание уделил нарастающему протесту Миколы, медленно, но неуклонно идущему процессу его духовного распрямления. Вплоть до последней картины И. Авраамов сохраняет образ в основном качестве, недооценивая развитие характера героя. Поэтому трагическая разрядка конфликта в спектакле обусловлена во многом минутной вспышкой гнева Миколы, к тому же опьяненного алкоголем. Но таким образом в Миколе остается не раскрытым его стихийный порыв к освобождению от рабской покорности судьбе.

В исполнении роли Михайлы Гурмана нар. арт. Коми АССР С. Ермолин сильно показал настойчивую борьбу, которую ведет его герой за то, чтобы хоть частично вернуть себе украденное у него счастье, борьбу, в которой ему не приходится считаться ни с общественным мнением, ни с исковерканной жизнью Миколы Задорожного. С. Ермолин в характеристике образа, очевидно, исходил из фактов биографии Михайлы, насильно отданного в рекруты, ожесточившегося за годы суровых испытаний. Но нельзя забывать, что любовь Михайлы не только всепобеждающе сильна, но и нежна, что под оболочкой внешней суровости скрывает Гурман благородное и великодушное сердце. А игра С. Ермолина не подготовила зрителя к именно такому поведению смертельно раненого Михайлы, который не только прощает своего врага Миколу, но сам просит у него прощения. Достаточно небольшого смещения акцентов в образе Михайлы Гурмана, чтобы исполнение С. Ермолина пришло в полное соответствие с авторским замыслом.

Из персонажей второго плана нужно отметить колоритную фигуру сельского старосты—самодура и взяточника, отлично сыгранного арт. Ф. Мысовым. С некоторым нажимом провела роль соседки Задорожных Насти Бабич артистка Е. Леканова.

К лучшим моментам спектакля можно отнести хорошо спланированные, полные динамики и темперамента массовые сцены I-го и III-го действия, в которых проявилось умение постановщика оперативно использовать весь наличный состав труппы.

Постановка «Украденное счастье» — вторая работа театра в этом сезоне после «Свадьбы с приданым». В простом сопоставлении двух спектаклей есть большой и знаменательный смысл. Пьеса украинского классика рассказывает о горестном прошлом народа, у которого счастье было украдено угнетателями, о жизни, полной нужды и страданий. Комедия коми драматурга посвящена светлой, радостной судьбе народа, нашедшего свое счастье в строительстве коммунизма. Правдивым реалистическим изображением мрачного, безрадостного вчера театр учит зрителя еще больше любить и ценить наше прекрасное, солнечное сегодня.

В. ГЕЛИН.